

«АСТРАХАНЬ – ЭТО НЕПОЧАТОЕ ДНО ДЛЯ ОПИСАНИЙ»

Природные и географические особенности Нижнего Поволжья сыграли с нашим краем удивительную шутку. С одной стороны, рыбные богатства, плодовоовощное изобилие, этническое разнообразие притягивало сюда огромное количество людей. Одних – на заработки, других – за впечатлениями и жизненным опытом. С другой стороны, местный климат позволял кое-кому судить о нашем регионе как об идеальном месте перевоспитания неблагонадежных, педагогом для которых становилась сама уникальная природа.

думать». Там же появилась первая часть его трилогии «Детство».

«...ЧЕЛОВЕК БУДЕТ ТЫСЯЧУ РАЗ РАСКАИВАТЬСЯ В ТОМ, ЧТО СКАЗАЛ МНОГО, НО НИКОГДА В ТОМ, ЧТО СКАЗАЛ МАЛО»

Немногословность Льва Толстого в отношении Астрахани в какой-то степени компенсировал следующий великий писатель, посетивший Астрахань в 1856 г. Мы его процитировали в заглавии статьи не случайно, ибо этому талантливому перу принадлежат довольно пространственные записки, в которых краеведы найдут сцены из жизни местного населения, яркие впечатления о городских нравах, да и просто хороший, давно забытый русский язык. Речь идёт об Алексее Феофилактовиче Писемском.

Он происходил из старинного дворянского рода, окончил математическое отделение Московского университета, служил чиновником в Костроме и Москве. Первый литературный успех пришёл к нему в 1850 г., а в конце 1850–1860-х гг. А. Писемский не уступал по «литературному весу» Л. Толстому и Ф. Достоевскому.

В эту благословенную пору в 1856 г. Морское министерство пригласило Алексея Феофилактовича для участия в экспедиции по изучению речных и морских промыслов и быта промышленников в разных краях России. Писемский отправился в Астрахань, и в результате этой поездки написал ряд этнографических очерков, которые были напечатаны в «Морском сборнике» и в «Библиотеке для чтения».

Астраханские татары, армяне, калмыки, жители Бирючьей Косы не переставали удивлять замечательного писателя, равно как и сам город Астрахань. «После безлюдного степного пути мне показалось, что я попал в многолюднейший город, и то на ярмарку: народ кишмя кишит на улицах; и что за разнообразие в костюмах: малахай, персидская шапка, армяк, халат, чуха. Точно после столпотворения вавилонского отовсюду до вас долетают звуки разнообразных языков...».

«...БЫЛ У МЕНЯ В ГРЯЗНОЙ И ПЫЛЬНОЙ АСТРАХАНИ ТАКОЙ СВЕТЛЫЙ, ПРЕКРАСНЫЙ ПРАЗДНИК...»

Это слова Тараса Григорьевича Шевченко, возвращавшегося из десятилетней ссылки и прожившего в Астрахани несколько дней. Судьба этого человека удивительна: родился Тарас Шевченко в семье крепостного крестьянина, принадлежавшего помещику П.В. Энгельгардту. Последний заметил у мальчика художественные способности и отдал Тараса в обучение, рассчитывая со временем вырастить собственного живо-

писца. Художественное ремесло и вызволило Шевченко из крепостной зависимости. В 1838 г. его новые петербургские знакомые А. Венецианов, К. Брюллов и другие устроили лотерею, средства от которой в две с половиной тысячи рублей (продавали портрет В.А. Жуковского, написанный К. Брюлловым) и были переданы помещику Энгельгардту в качестве выкупа.

В поэме «Сон» Шевченко посмеялся над императрицей, отметив её худобу и нервный тик, который стал следствием восстания декабристов, ибо, как любая женщина, царица очень переживала за судьбу своих близких в переломный момент истории. Государя этот поступок поэта возмутил: «Допустим, он имел причины быть недовольным мною и ненавидеть меня, но её же за что?». Так Шевченко оказался в крутом и отправился на военную службу в Оренбургский край в 1847 г. Помимо тягот солдатской жизни, ему предстояло вынести ещё одно наказание: Шевченко запретили рисовать и писать вплоть до окончания службы.

В 1857 г. «он явился в Астрахань в поношенном до последней степени солдатском форменном платье, рваных сапогах; белья у него почти не было, денег – ни гроша». Он поселился в мезонине дома Комарова на Варвациевском канале и с помощью своих друзей, коих немало обнаружилось в Астрахани, «экипировался». Как оказалось, в число друзей Т. Шевченко входил и Алексей Александрович Сапожников. Он устроил для поэта незабываемое катание по Волге на собственном судне, где организовал лотерею картин Т.Г. Шевченко. «После того, как лотерейный лист подписали рублей на 800, сделали розыгрыш. Картины достались А.А. Сапожникову. Однако счастливец не взял их себе, а под разными благовидными предлогами оставил у поэта. Впоследствии – по приезде в Петербург – Шевченко представил эти картины в Императорскую Академию художеств», – писал В.И. Кларк.

Пребывание в Астрахани нашло отражение в литературном наследии Шевченко. В частности, в своих дневниках он оставил немало характеристик города и его населения, а также упомянул в некоторых повестях.

«БОГАТСТВО – ВЕЩЬ, БЕЗ КОТОРОЙ МОЖНО ЖИТЬ СЧАСТЛИВО, НО БЛАГОСОСТОЯНИЕ – ВЕЩЬ, НЕОБХОДИМАЯ ДЛЯ СЧАСТЬЯ»

Трудно заподозрить в авторстве этих слов самого революционного из всех писателей – Николая Григорьевича Чернышевского. Как, впрочем, никто не подозревал, что родившийся в семье священника мальчик Коля, прозванный библиофагом за исключительную начитанность и обширные по-

знания, в будущем станет основоположником народничества и основателем революционного кружка «Земля и воля». Прокламация «Барским крестьянам от их доброжелателей поклон» в 1862 г. исчерпала терпение властей, и Чернышевского отправили в Петропавловку. Затем были гражданская казнь, каторга, предложение написать просьбу о помиловании, гордый отказ. В 1883 г. благодаря хлопотам друзей Николай Гаврилович оказался в Астрахани, где провёл шесть лет. В советской историографии бытует мнение о том, что царизм, желая «добить» великого мыслителя, отправил его на берега Нижней Волги. Но в диссертации Е. Багдасаровой мы найдём совсем иную информацию. Родственники Н. Чернышевского остановили свой выбор на нашем городе в силу его близости к родному для писателя Саратову.

В прежние времена Чернышевскому приписывали и роль лидера «астраханского подполья». Среди его посетителей, конечно, были люди с революционным прошлым, да и вообще заходили к писателю люди образованные, в том числе и губернатор – Леонид Дмитриевич Вяземский. Но, по меткому наблюдению В.Г. Короленко, Николай Гаврилович «остался в основных своих взглядах тем же революционером в области мысли...». А это, как говорится, совсем другая история.

В Астрахани Чернышевский занимался в основном переводами, ибо ему, как и Шевченко, запрещено было писать. Но работал он много, ещё больше было творческих планов. В 1889 г. в связи с ухудшением здоровья Чернышевского перевели в Саратов. В этом писатель видел заслугу астраханского губернатора: «Благородный человек. По моему допросу признался, что начал дело он – частным письмом. Я в этом был убеждён».

Мы упомянули лишь несколько известных имён, связанных с историей нашего города. Кто-то из них написал обширные воспоминания о нашем крае, кто-то впервые здесь после долгих лет творческого молчания разразился великолепными стихами, а кто-то, наверное, вспоминал недобрым словом. Как бы то ни было, но память об этих замечательных людях должна сохраняться не только в памятниках и названиях улиц, но и в сердцах людей, понимающих, что «искусство есть средство для беседы с людьми».

Елена Казакова